

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКРЫВАТЕЛЬСТВО ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О. В. Глухова

Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина

В действующей редакции диспозиции ч. 1 ст. 181 УК Республики Беларусь в качестве одного из альтернативных способов совершения торговли людьми названо укрывательство человека, совершенное в целях эксплуатации. В связи с криминализацией этого деяния в рамках состава торговли людьми возникают вопросы правильной квалификации и его соотношения с укрывательством как самостоятельным уголовно-наказуемым действием.

В части 1 ст. 405 УК укрывательство определяется как заранее не обещанное укрывательство лица, совершившего тяжкое (по ч. 2 ст. 405 УК – особо тяжкое) преступление, либо орудий и средств совершения этого преступления, следов преступления или предметов, добытых преступным путем. Такое укрывательство является одной из форм прикосновенности к преступлению. Согласно ч. 6 ст. 16 УК те же деяния, обещанные заранее, признаются соучастием в преступлении в виде пособничества.

Укрывательство человека в составе торговли людьми не классифицируется на указанные виды, следовательно, должно влечь одинаковую ответственность в пределах, установленных санкциями частей ст. 181 УК Республики Беларусь. Думается, отраженный в уголовном законе подход неприемлем, поскольку противоречит основным положениям учения о соучастии и прикосновенности к преступлению. Общепризнано, что заранее обещанное укрывательство представляет значительно бóльшую угрозу для охраняемых от преступных посягательств общественных отношений, поскольку данное укрывателем обещание оказать исполнителю содействие укрепляет у последнего решимость совершить преступление, в силу чего между ним и наступившим преступным результатом имеется причинная связь. При заранее не обещанном укрывательстве этого не наблюдается, действия укрывателя носят самостоятельный характер, не содействуют совершению укрываемого

преступления. Поэтому данный вид укрывательства наказывается лишь в ограниченных случаях. Наиболее строгое наказание за заранее не обещанное укрывательство торговли людьми по ч. 2 ст. 405 УК могло бы составить два года лишения свободы, а самое мягкое наказание за укрывательство человека по ч. 1 ст. 181 УК предусмотрено в виде лишения свободы сроком на пять лет с конфискацией имущества. Налицо существенное ужесточение уголовной репрессии в отношении лиц, укрывающих без предварительного обещания человека, который явился предметом торговли людьми. Что касается укрывательства, заранее обещанного, то включение его в объективную сторону торговли людьми существенным образом не отразилось на наказуемости, так как и в случае признания его пособничеством в торговле людьми мера наказания должна определяться в соответствии с санкциями ст. 181 УК. Таким образом, выделение заранее обещанного укрывательства торговли людьми в отдельный состав преступления не было вызвано необходимостью и не может быть обосновано целями усиления борьбы с торговлей людьми.

Кроме того, укрывательство относится к торговле людьми лишь при наличии двух обязательных признаков: во-первых, по объективной стороне оно состоит только в сокрытии человека; во-вторых, с субъективной стороны должна присутствовать цель эксплуатации. В этой связи А. С. Горелик и Л. В. Лобанова отмечают, что, как и любое укрывательство, рассматриваемое деяние состоит в сокрытии, но в отличие от ст. 405 УК скрываемым является человек, ставший предметом торговли, и укрывательство является частью процесса торговли людьми. Отсюда укрывательство понимается в составе торговли людьми очень узко. Значит, не исключается квалификация укрывательства торговли людьми не по ст. 181 УК, а в качестве отдельного преступления по ст. 405 УК (если действия не были обещаны заранее) или как пособничества торговле людьми. Также должна производиться квалификация действий по сокрытию человека, если у виновного не будет установлено наличие цели эксплуатации.

Следует также согласиться с В. Марчуком и Е. Коротич, которые, рассматривая укрывательство человека как часть торговли людьми, указывают на то, что «фактически может иметь место принудительное удержание человека в целях его эксплуатации, но

юридически такое поведение охватывается другими преступлениями против личной свободы человека (похищение человека (ст. 182), незаконное лишение свободы (ст. 183), незаконное помещение в психиатрическую больницу (ст. 184)». Как видно, в процессе квалификации правоприменитель столкнется с необходимостью разграничить три сходных состава преступления, что неизбежно создаст затруднения.

Представляется несколько надуманным признание укрывательства частью процесса торговли людьми. Среди действий, перечисленных в ч. 1 ст. 181 УК, укрывательство в наименьшей степени связано непосредственно с актом купли-продажи (иной сделки), передачи и получения человека для эксплуатации, которые и образуют торговлю людьми в буквальном понимании этого слова. Укрывательство является действием вспомогательным, не определяющим сущность торговли людьми. Укрывательство является не столько частью процесса торговли людьми, сколько действием, сопутствующим ему и необязательным.

С учетом всего сказанного представляется целесообразным исключить укрывательство из объективной стороны торговли людьми, а действия лиц, скрывающих человека, в отношении которого совершается торговля, квалифицировать по общим правилам: либо как пособничество торговле людьми (когда укрывательство было обещано заранее), либо как прикосновенность к торговле людьми (если укрывательство заранее обещано не было).